

— Сестра, почему я не могу прочесть письма, которые ты передаешь этому господину?

— Вся усадьба держится на тебе, к тому же ты изучаешь медицину. Я боюсь, что ты совсем выбьешься из сил.

— Когда ты научишь меня? Я хочу помогать тебе с делами!

Ши Ань сидела с Сун Шии на каменном выступе у ручья за боковой пристройкой. Ши Ань, следуя порыву души, взяла нежную ладонь Сун Шии в свои, мозолистые и крепкие руки. Тонкие пальцы казались ей невероятно мягкими, и это ощущение ей очень нравилось.

— Пустяки, я привыкла и не чувствую усталости, — Сун Шии внезапно отняла руку, но тут же переплела свои пальцы с пальцами Ши Ань. Ее лицо слегка порозовело, она не решалась смотреть собеседнице в глаза.

Сун Шии наслаждалась этой тишиной. Ей было так спокойно.

— Когда подрастешь и станешь рассудительнее, тогда и научу! — Сун Шии с нежностью поправила прядку волос, выбившуюся у Ши Ань из-за легкого ветерка, и на мгновение задержала руку на ее голове.

Затем они встретились взглядами, и Ши Ань вдруг выпалила:

— Сестра, какая же ты красивая!

Сун Шии замерла. Ее лицо вмиг вспыхнуло, словно от крепкого вина, она залилась краской и не смогла вымолвить ни слова.

Заметив, как сильно покраснела Сун Шии, Ши Ань в испуге подалась вперед и приложила ладонь к ее лбу:

— Сестра, что с тобой? Почему лоб такой горячий? Ты заболела? — Ши Ань очень разволновалась. — Только что была в порядке, может, тебя продуло?

Сун Шии хотелось провалиться сквозь землю. Глупая Ань, ничего не понимает, а сама дразнит ее, не ведая, что творит.

— Все хорошо, — пробормотала Сун Шии. Она понимала, что сердце Ши Ань еще не познало любви, но та своими поступками постоянно сбивала ее с толку, и поделать с этим было нечего. — Через несколько дней мне нужно выехать из города, на гору Линъюнь, за редкими травами.

— Сестра, позволь мне поехать с тобой! Я буду тебя защищать, как ты защищала меня в детстве.

Ши Ань улыбнулась, обнажив белоснежные зубы. Ее улыбка была яркой и живой, а глаза изогнулись подобно молодому месяцу.

— Хорошо, поедem вместе, — она никогда не могла ей отказать.

— Тогда через несколько дней мы отправимся в горы, а сегодня сестра поспит со мной!

Не давая Сун Ши шанса на отказ, она потянула ее за руку в сторону спальни. Сун Ши сама не поняла, как оказалась в комнате, как села на край кровати и как позволила уложить себя рядом.

В ночи подрагивало пламя свечи. Под пологом кровати они лежали лицом друг к другу. Темные, словно водопад, волосы Сун Ши разметались по подушке, источая тонкий аромат. Они молча смотрели друг на друга, и казалось, время остановилось.

Ши Ань некстати сглотнула и медленно приблизилась:

— Ань хочет спать на одной подушке с сестрой.

Они оказались так близко, что слышали биение сердец друг друга.

— Сестра, твое сердце так быстро бьется! Я слышу! — Ши Ань подалась еще ближе, будто пытаясь уловить этот ритм.

Сердце Сун Ши затрепетало. Она покраснела до самых корней волос, словно на ее ушах вспыхнуло пламя. Ее лицо стало нежным, как распускающийся весенний персик. Она протянула руку и слегка отстранила голову Ши Ань.

— Ань, не подходи так близко! — в ее голосе слышались растерянность и стыд.

Она слегка откинулась назад, пытаясь спастись от этой волнующей близости.

— Сестра, я тебе неприятна? Почему ты не даешь мне приблизиться? — Ши Ань смотрела на нее широко открытыми, ясными глазами, в которых читалось полное непонимание.

— Ань, ты ведь просила меня научить тебя? Сегодня я научу тебя кое-чему другому.

Сун Ши глубоко вздохнула и, набравшись крохи мужества, посмотрела прямо в глаза Ши Ань:

— Ань, скажи мне, тебе скоро девятнадцать, понимаешь ли ты, что такое любовь? Думала ли ты, какого мужа хотела бы себе? Какую жизнь вести? Мечтала ли о том, чтобы встретить того, с кем разделишь всю жизнь?

— Я... я не думала об этом... я не понимаю... я просто хочу всегда быть с сестрой, мне не нужны никакие посторонние мужья. — Ши Ань никогда еще не видела Сун Шии такой серьезной.

Она в испуге схватила ее за руки, боясь отпустить, словно та могла исчезнуть.

— Но сестра когда-нибудь выйдет замуж, покинет усадьбу и не сможет всегда быть рядом. Сестра хочет встретить человека, с которым можно прожить жизнь в согласии и покое. Ань, отныне нам нельзя спать вместе, понимаешь?

Ши Ань охватил ужас. Она ничего не понимала: почему Сун Шии должна выходить замуж, почему должна уезжать, почему не может вечно быть с ней и почему им нельзя больше спать в одной постели? Неужели тот человек, с которым она хочет разделить жизнь, важнее, чем она сама?

— Сестра! Я не понимаю, неужели тебе обязательно выходить замуж? Разве ты не можешь всегда быть рядом с Ань?

Сун Шии с тяжелым вздохом ответила:

— Спи. Я устала.

Она высвободила руки, повернулась к Ши Ань спиной и закрыла глаза. Ши Ань не знала, что и думать; на сердце стало тревожно и горько, но она не понимала причин этого состояния и вскоре уснула.

Спустя мгновение Сун Шии, услышав ровное дыхание девушки, не сдержала слез. Она не сомкнула глаз до самого рассвета.

Вернувшись в усадьбу, Сун Цинлань обсудила с отцом содержимое письма. Они решили после завтрашнего утреннего доклада тайно доложить императору, чтобы не спугнуть преступника.

На следующий день Сун Цинлань и Сун Мян отправились в Павильон Священного Слушания.

— Этот Ян Хань совсем потерял страх! Я, помня, что его сестра — моя наложница, всегда был к нему благосклонен и осыпал его милостями, повышая в должностях. Я думал, он будет благодарен и станет служить мне верой и правдой. А он оказался неблагодарным негодяем, который посмел вступить в сговор с иноземцами и посягнуть на устои государства!

— Господин Сун, расследуйте это дело тщательно, но втайне. Я хочу знать, как глава Министерства обрядов мог тайно сговориться с чужеземцами. Действуйте скрытно — Ян-ши растит моего второго принца, и нельзя допустить огласки, чтобы не запятнать его репутацию.

Мэн Цзюньцзэ тяжело вздохнул:

— Мое сердце разбито. Моя доброта и доверие были вознаграждены черной неблагодарностью. Господин Сун, я верю вам, не подведите меня.

— Мы готовы отдать жизнь за Ваше Величество и не отступим перед лицом смерти, — ответили они.

Выйдя из павильона, отец и дочь проходили мимо Сада Цюнхуа. Сун Цинлань подняла глаза и увидела Мэн Хуайюэ, которая сидела в беседке и играла в облачную игру с незнакомым мужчиной. Тот был изящен и статен, они о чем-то весело беседовали.

Сердце Сун Цинлань сжалось от горечи, и она ускорила шаг, желая поскорее уйти.

— Великий генерал Сун, командующий Сун... — Мэн Хуайюэ заметила их издали и хотела окликнуть, но увидела, что они, напротив, стараются уйти скорее.

— Приветствую принцессу, — Сун Мян, услышав голос, повел дочь в беседку, и они поклонились.

— Генерал Сун, не стоит таких формальностей. Вы так спешили, случилось что-то важное? — намеренно спросила Мэн Хуайюэ.

— Ничего срочного, мы просто привыкли к военной дисциплине, — ответил Сун Мян.

Сун Цинлань стояла позади отца, храня молчание. Она не могла забыть, как весело Мэн Хуайюэ общалась с этим человеком.

— Это Се Лансюань, гость наследного принца, — представила его Мэн Хуайюэ.

— Великий генерал Сун, я давно слышал о вас. Юный генерал Сун, вы необычайно статны, — Се Лансюань вежливо поклонился.

Услышав это имя, Сун Цинлань широко распахнула глаза, в которых отразились изумление и страх.

— Се Лансюань? А-Лань? Значит, это ты, А-Лань... — с горечью прошептала она про себя.

<http://bllate.org/book/21492/2200601>